

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**

Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V

Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011

© Коллектив авторов, 2011

И. Зыскин (г. Москва, Россия)

К вопросу о развитии функциональных стилей речи в современном иврите

Естественный язык, выступая как средство коммуникации, проявляет себя в многообразии минимальных единиц речевого общения, именуемых обычно высказываниями. Выделение высказывания в потоке речи и его анализ лежат в основе исследования функционирования различных элементов языковой системы.

Несмотря на то, что каждое высказывание по своей сути является индивидуальным, его, тем не менее, всегда можно отнести к той или иной разновидности высказываний, имеющих нечто общее в своей направленности и назначении, в своем мыслительном содержании, которое возникает в какой-то определенной сфере общения между людьми, их бытовой, культурной, общественной деятельности.

У каждого народа на некоторой (достаточно высокой) ступени общественного развития отмечается наличие определенных видов речи. Различается, прежде всего, речь устная и письменная. В каждой из них есть свои подвиды, некоторые из которых, при этом, часто бывают очень близки между собой как по своему назначению, так и по общим особенностям своего содержания.

Так, например, в устной речи принято различать разговорную речь и речь устных публичных выступлений, в широком смысле слова - "ораторскую" речь. По общим особенностям своего содержания разговорная речь может быть речью бытовой, производственной, социально-политической и т. д. Речь публичных выступлений бывает в этом же смысле речью социально-политической, юридической, моралистической, религиозной, учебно-педагогической, художественной и т. д.

В письменной речи, более богатой разновидностями своего содержания, помимо тех видов, которые присущи устной публичной речи, выделяются также речь научных и философских трактатов, юридических и законодательных документов, учебных и научно-популярных сочинений, технологических обобщений и расчетов, речь эпистолярная и т. д. Указанные виды речи принято

называть "функциональными стилями речи" или, более кратко, "функциональными стилями" [2]. Для множества современных литературных языков в качестве основных выделяются обиходно-литературный, газетно-политический, производственно-технический, официально-деловой и научный функциональные стили¹.

Несмотря на то, что границы между функциональными стилями, как правило, весьма нечетки, можно утверждать, что в целом каждый из них имеет характерные особенности в лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе, в особенности эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных средств.

Наиболее богатыми с этой точки зрения являются те функциональные стили, в основе которых лежит т.н. "наглядное мышление", т.е. мышление в представлениях, обобщенных с помощью словесных понятий. К таким функциональным стилям относится, прежде всего, разговорно-бытовая речь, а также речь ораторская, в особенности, посвященная конкретным интересам и событиям, и, в наибольшей мере, речь художественная.

Содержание высказываний, относящихся к типу ораторской и художественной речи, как правило, характеризуется высокой степенью завершенности, вследствие чего текст этих высказываний оформляется в виде грамматически корректных предложений.

С другой стороны, функциональные стили, базирующиеся на так называемом "теоретическом мышлении", т.е. мышлении в логически оформленных отвлеченных понятиях, систематизированных с помощью слов-терминов, обладают существенно меньшими возможностями выражения экспрессии. В эту группу функциональных стилей следует отнести речь отвлеченно-научную, речь философскую, технологическую, а также речь общих правовых и моральных узаконений и некоторые другие. Литературные произведения, относящиеся к этим видам речи, содержат преимущественно теоретические рассуждения, они, как правило, богаты

---

¹ Данная классификация приведена в соответствии со словарем "Языкознание" [2]. Весьма подробно вопрос классификации функциональных стилей анализирует В.И. Горелов [1, 122] (прим. автора).

словами-терминами, а также цифровыми, условно-буквенными и другими обозначениями. Как следствие, данные функциональные стили отличаются наибольшей стереотипностью своей лексики и синтаксических конструкций.

Исследование проблем функциональной стилистики имеет для иврита большое значение ввиду исторических условий, в которых проявлялось его социальное функционирование. Более пятнадцати веков иврит был повсеместно используемым языком еврейского народа (т.н. "библейский" и "мишнаитский" периоды развития иврита), а затем вышел из живого употребления. Почти два тысячелетия (т.н. "средневековый" период развития иврита) язык существовал преимущественно в виде текстов, представлявших собой исторические памятники, так и в виде вновь создаваемых литературных произведений, пока во второй половине XIX в. не началось его возрождение в качестве разговорного языка (начиная с этого момента выделяется т.н. "современный" период развития иврита).

С лингвистической точки зрения возрождение иврита в качестве разговорного языка можно рассматривать как "функционально-стилевое расширение", уникальное в своем роде. В иврите сформировались функциональные стили, характерные для устной речи, не проявлявшиеся в той ограниченной коммуникации на иврите, которая существовала на протяжении всего "средневекового" периода.

Вместе с тем, стилиевой спектр иврита "средневекового" периода довольно широк. В различных источниках отмечаются следующие стили: стиль письменного иврита, стили прозаической и стихотворной литературы, стиль поэзии и законотворческой литературы Библии, стили прозаического и законотворческого изложения в Мишне и в Талмуде, стили поэзии пиюта и средневековой поэзии, стиль раввинистической литературы (тексты комментариев классических текстов), стиль еврейского законотворчества, стили философского и научного трактата.

Также существовали письменные коммуникативные стили, такие как в литературе респонсов¹, в обменах мнениями между мудрецами и философами, общих обменов мнениями при семейных, общественных и торговых обстоятельствах.

В эпоху Хаскалы (начиная со второй половины XVIII в.) "стилевое расширение" стало особенно заметным, когда добавились жизненные сферы, в которых иврит использовался особенным образом. Сюда можно отнести, например, стиль светской литературы, как поэтической, так и прозаической, а также публицистический и научный стили.

В этот период иврит, в некоторой мере, стал языком торжественных мероприятий и особенных встреч, своего рода "lingua franca" для евреев из многих стран. Для старого ишува, иврит был общим языком разных общин, который использовался в повседневной жизни, хотя и не как бытовой язык разных людей.

Возрождение иврита в качестве разговорного языка явилось его превращением в единственный или основной язык говорящих на нем. С точки зрения функциональной стилистики произошло не возникновение специального разговорного регистра, а распространение действия письменного языка на различные коммуникативные ситуации.

В начальный период возрождения иврита люди говорили на языке, который был им доступен из письменных источников. При этом сторонники речи на иврите не обращали внимания на необходимость развития специального разговорного стиля, а те изменения, которые происходили в разговорном языке, воспринимались как "детская болезнь". По свидетельству современников, Э. Бен-Йехуда, один из пионеров разговорного иврита относился к этому свойству разговорного иврита, отличающегося от письменного иврита того же периода, с большой снисходительностью. Известно его изречение: "Главное, чтобы говорили на иврите". По-видимому, сам Э. Бен-Йехуда и его сподвижники видели в

---

¹ Респонсы (от лат. *responsa/ответы*; ивр. ש"ת – שאלות ותשובות) – *вопросы и ответы*, один из жанров галахической литературы, состоящий из вопросов и рекомендаций галахических авторитетов (прим. ред).

этом отличии разговорного языка от письменного (грамотного) языка временное явление, которое со временем пройдет [6].

Подтверждение этого предположения отражено в статье Х. Розена [7]. Он пишет: "Что такое развитие нашего языка? Одним из самых важных наших достижений со времени возрождения языка является возможность охарактеризовать наш способ выражения мысли не только на уровне стиля, как детский язык, язык Пальмаха, язык образованного человека, но и охарактеризовать его с точки зрения того средства коммуникации, в рамках которого мы высказываемся. Сегодня мы можем управлять такими средствами выражения, которые помогут нам сразу распознать, является ли тот или иной текст сочинением школьника или газетным отрывком или литературным произведением или полицейским отчетом.

Я вижу в факте дифференциации средств выражения одно из важнейших достижений языка иврит, и я думаю, что без этого достижения мы не были бы вправе называть сегодняшний иврит подлинно живым культурным языком", завершает Х. Розен.

Отметим факторы, повлиявшие на развитие системы функциональных стилей в современном иврите.

Наиболее важным из них, безусловно, является повседневное использование языка, развитие сфер использования языка, расширение социальных функций говорящих на нем людей.

Так, отмечая изменения, которые произошли с языком информации и корреспонденции в газете, с того времени, когда он стал подвергаться требованиям соответствия между формой языка и функцией, которую он должен выполнять в реальной жизни, Х. Рабин [5] пишет: "Журналист вынужден работать "в темпе"... Было трудно во много раз в начале пути ежедневной прессы на иврите, поскольку ее авторы либо не имели никакого опыта в разговоре на иврите, либо делали в нем первые шаги. До сих пор говорящие на иврите имели обыкновение строить свою речь напыщенным стилем, напоминаям текстамидрашей и философских трактатов. В результате "упражнения по бегу" в условиях нехватки времени ежедневной журналистской работы иврит "на-

качал мышцы", сбросил лишний вес и излишки жира, и приобрел способность быстрой и точной реакции.

Язык прошлого, который в Средние века обычно называли "богатым", стал здесь конкретным, менее элегантным, но эффективным", отмечает Х. Рабин.

Нет никакого сомнения в решающей силе фактора развития жизни и ее потребностей в Израиле на развитие корпуса функциональных стилей в иврите. Вместе с тем, в качестве гипотезы укажем на дополнительные факторы, которые также в определенной мере принимали участие в формировании функциональных стилей.

На начальной стадии возрождения иврита, как разговорного языка, в израильском обществе существовали две силы, которые действовали против развития стилей. Прежде всего, отметим течение пуристов, которые видели в классическом иврите, иврите источников единую (и единственную) языковую норму для употребления при всех возможных обстоятельствах. Источником сил этого течения была общественная, национальная, культурная (в религиозном смысле) и воспитательная мотивация, осознанная и разъясненная, целью которой было установление во всем обществе и при всех обстоятельствах употребления "высокого" языка [3].

Вторая сила действовала в первую очередь из-за мотивации, находящейся в общественном мировоззрении, и она была представлена теми, которые были "повстанцами" с разных точек зрения и в разных общественных, религиозных и культурных сферах. Они выделялись мировоззрением равенства в обществе и "прямотой" в общественной жизни, которая выражалась в неформальном языке и речевом этикете. Они отвергали "отполированный" язык во всех его проявлениях и действовали так, чтобы "исреелит", разговорный язык "колючего сабры" использовался при всех обстоятельствах или хотя бы в большинстве.

Две эти силы противодействовали развитию функциональных стилей, но, поскольку они действовали в разных направлениях, с одной стороны – в сторону высокого языка, с другой – в сторону простого, они заострили различие между формальным языком, как письменным, так и разговорным, и неформальным языком. Этим они способствовали развитию функциональных

стилей, их усилению, и "поляризации" крайних стилей и формированию промежуточных.

В дополнение к внутренним общественным факторам действовали и другие, в основном, связанные с приемом Израилем новых репатриантов.

Трудности репатриантов в освоении языка в целом и функциональных стилей в частности задержали и задерживают использование функциональных стилей, которые уже сформировались. Можно даже предположить, что массовая репатриация вмешалась в формирование функциональных стилей, привнося время от времени элементы функциональных стилей из языков стран исхода.

Репатрианты из разных стран принесли вместе с репатриацией различные способы языковой коммуникации. Эти способы постоянно сталкивались между собой, а иногда обнаруживалась нехватка средств в иврите для решения какой-либо коммуникативной задачи, а иногда у репатриантов возникало желание вписаться в языковые привычки коренных жителей, которые воспринимались, в отличие от языка страны исхода, как свободные от стилевых изменений, в особенности, в области межличностных отношений.

Что касается сложности стилевой интеграции репатриантов, отметим, что, возможно, имелись дополнительные факторы, которые действовали против языковой дифференциации: средства информации, например, представляли, как это вытекает из их функции, стандартный "высокий" язык, иногда даже язык литературный и т.п. Другие функциональные стили населению приходилось воспринимать при других языковых обстоятельствах, поскольку до последнего времени в средствах массовой информации использовали стандартный "высокий" язык даже при неформальных обстоятельствах (например, при дружеской беседе на телевидении или в условиях неформального интервью), и информация, которую получали слушатели или зрители, заключалась в том, что и в таких случаях нужно говорить языком более формальным. Таким образом, средства массовой информации долгое время были фактором языкового объединения.

Исключительная приверженность к функциональному стилю литературного языка в течение многих лет была характерна для программ изучения иврита как в Израиле, так и в странах рассеяния. Ш. Харамати [4], говоря о еврейском образовании, отмечает, что все учебные программы – как направленные на нужды репатриантов и в Израиле, и за границей, так и адресованные учащимся школ в Израиле, как правило, "не ориентированы на обучение умению пользоваться языком применительно к обстоятельствам".

Ситуация изменилась в последние десятилетия: как в системе образования для репатриантов, так и в системе школьного образования, учащиеся информируют о наличии стилевой дифференциации.

Все вышеуказанные общественные факторы влияли и продолжают влиять на развитие системы функциональных стилей в иврите.

Библиография

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., "Просвещение", 1979.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь, М., "Большая Российская Энциклопедия", 1998.
3. Fishman J.A. Language and Nationalism. Newbury House Publishers, Rowly, Mass., 1972.
4. הרמתי ש. סוגיות בהנחלת הלשון העברית. עמידה, ת.א-1972.
5. רבין ח. לשון העת והעיתון. דבר, מאי 1975.
6. רבין ח. מה הייתה תחיית הלשון העברית. // ספר זיכרון לשלום סיוון. י-1979.
7. רוזן ח"ב. מגמות בעברית החיה. תרבות וספרות, הארץ, 09.09.1979.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).